

1. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 339.5

О. Г. Астапович

ОАО «Керамин», Минск, Беларусь, ast-oleg@tut.by

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОБЛАСТИ ТЕНДЕРНЫХ ЗАКУПОК: ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ

Рассматриваются значимые аспекты современных тендерных процедур закупок, развитие которых в той или иной степени определяется тенденцией электронизации (цифровизации) закупок, характеризующейся как многоплановый и комплексный процесс, протекающий в контексте общемировых экономических трендов. Проводится анализ уровня развития соответствующих элементов отечественной системы государственных закупок (по данным рейтинга Всемирного банка). Сформулированы предложения, направленные на создание базы для более активного применения электронных средств организации и контроля тендерных процедур в государственном секторе.

Ключевые слова: тендеры, цифровизация, электронизация

A. Astapovich

Keramin JSC, Minsk, Belarus, ast-oleg@tut.by

DIGITALIZATION IN TENDERING PROCUREMENT: OPPORTUNITIES, PROBLEMS, TRENDS

The article deals with significant aspects of contemporary tendering procurement, influenced in its development by electronization (digitalization) of procurement, characterized as a multi-dimensional and complex process that takes place in the context of global economic trends. Analyzed is the development of the key elements of the national public procurement system (according to the World Bank's ranking). Suggestions aimed at creating a basis for more active use of electronic means of organizing and controlling tendering procedures in the public sector, have been outlined.

Keywords: tendering, digitalization, electronization

Развитие цифровой экономики затрагивает многие направления бизнеса, в том числе и сферу закупок.

В организациях государственного сектора во многих странах эффективность закупочной деятельности завязана на использовании конкурентных, или тендерных, процедур выбора поставщиков (исполнителей, подрядчиков).

Специалисты Всемирного банка выделяют несколько стадий электронизации применительно к тендерам в сфере государственных закупок, каждая из которых соответствует

количеству охватываемых этапов закупочной процедуры, а именно: 1) электронная рассылка уведомлений участникам; 2) перевод в цифровой формат размещения в открытом доступе документации с условиями объявленного тендера; 3) автоматизация процесса подачи тендерных предложений; 4) автоматизация всего цикла связанных процессов, включая контроль исполнения договоров, заключаемых с победителями проведенных тендерных процедур [1].

Изначально электронизация тендерных закупок развивается с создания информационной платформы для их проведения в форме единых порталов доступа к размещаемым заказчиками (организаторами) сведениям о планируемых закупках, их результатах, применимым нормативно-правовым актам, документации о закупке и др. Следующим шагом, как правило, становится появление электронных торговых площадок (далее – ЭТП), которые позволяют перевести процесс подачи предложений и выбора победителя тендера в электронный формат, что обеспечивает ему высокую степень прозрачности, оперативности и объективности принимаемых заказчиками (организаторами) решений. Дополнительным звеном в данной цепочке становится реализация эффективного механизма обжалования решений заказчика и разрешения споров между заказчиком и участниками тендера.

Благодаря внедрению ЭТП среди видов применяемых процедур закупок стремительно набрали популярность электронные аукционы, что объясняется свойственными им организационными особенностями (анонимность участников, обезличенная оценка предложений, автоматический режим формирования протокола, проведение торгов в режиме реального времени, скорость подведения итогов) и логично следующими из них преимуществами: равенство и низкий риск сговора участников, оперативность, минимальный субъективизм в выборе наилучшей из имеющихся альтернатив, конкуренция, прозрачность, как итог – высокая эффективность использования бюджетных средств [2, 3]. В то же время необходимо иметь в виду применение электронных аукционов не всегда обоснованно и способно обеспечить должный уровень результативности процедуры выбора контрагента (например, при реализации сложных инвестиционных проектов), что выступает естественным ограничителем на пути к универсализации данного вида тендерных процедур.

Факт последовательного перехода к новой реальности, когда электронный формат превращается в базовый ориентир при организации международных тендеров (приоритетный характер международного характера конкурентных процедур также фактически стал всемирно признанным подходом), подтверждается публикациями и рекомендациями авторитетных международных организаций.

Так, Типовой закон о закупках товаров, работ и услуг Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), изданный в 1994 г., в обновленной редакции, принятой в 2011 г. в целях отражения новых практик организации госзакупок, содержит положения, касающиеся применения электронного формата тендерных процедур. В Соглашении по правительственным закупкам Всемирной торговой организации (ВТО) декларируется важность содействия в развитии развивающимся странам, учета индивидуальных особенностей каждой страны-участника и приоритета электронных форм проведения закупок. Одно из тематических направлений, разрабатываемых специалистами Организации эконо-

мического сотрудничества и развития (ОЭСР) в ходе обобщения передовых практик организации тендерных процедур в развитых странах, связано с вопросами перевода тендерных процедур в электронный формат и извлечения максимальных выгод от электронизации закупок.

Среди международных интеграционных объединений, нормативная база которых регулирует в том числе вопросы проведения тендерных процедур, наиболее динамичным развитием отличается Европейский союз. В 2014 г. были актуализированы ключевые директивы ЕС в области госзакупок, в которых, параллельно с закреплением элементов, призванных добавить гибкости закупочному процессу в учреждениях государственного сектора стран-участниц (применение рамочных соглашений, новые формы взаимодействия государства и бизнеса при проведении госзакупок (концессии, ГЧП) и др.), были закреплены в том числе правовые основы для более широкого задействования электронного формата процедур закупок, а используемая терминология была расширена за счет новых понятий, таких как «электронные закупки» и «электронные средства».

В Евразийском экономическом союзе возможность использования электронного формата проведения тендерных процедур при госзакупках предусмотрена Договором о ЕАЭС (2014 г.), при этом при проведении конкурсов и аукционов использование электронного формата является обязательным, а в случаях применения иных методов – предпочтительным. При этом как для ЕАЭС на уровне актов наднационального значения, так и в Республике Беларусь в актах законодательства обязательность использования электронных аукционов предусмотрена только для госзакупок, в то время как для сферы корпоративных закупок коммерческих организаций государственного сектора экономики сохраняется возможность выбора формы и порядка проведения тендерных процедур, что, очевидно, выступает препятствием для более активного наращивания доли электронных закупок.

Проведение тендеров в электронном формате является потенциальным источником ощутимых выгод, связанных со стандартизацией переведенных в электронную форму процедур, удешевлением процесса выбора контрагента, повышением его прозрачности, гибкости в принятии решения и управлении закупочным процессом. Кроме того, привлекательность освоения электронного формата реализации полного цикла стадий тендерных процедур объясняется его высоким антикоррупционным потенциалом за счет фиксации электронными средствами всех значимых этапов процесса и принимаемых решений.

Современные тендеры сами по себе динамично развиваются в части тех существенных аспектов, которые учитываются при выборе наиболее выгодного предложения (в качестве примера приведем концепцию *BVM (best value for money)*, которая предполагает необходимость комплексной оценки экономической выгодности имеющихся альтернативных вариантов проведения закупки), а также иных условий, в современном понимании необходимых для обеспечения высокой эффективности закупочного процесса (повышение роли социальных и экологических критериев оценки – в противовес чисто экономической составляющей; появление этической компоненты как предпосылки ответственного исполнения своих обязанностей членами тендерных комиссий) [4]. Комплексность формируемой таким образом

задачи – которую в упрощенном виде можно сформулировать как поиск оптимального сочетания минимально возможных финансовых затрат с максимизацией степени достижения системы определенных (не только экономических) целей – создает почву для более активного привлечения для ее решения высокотехнологичных решений в сфере компьютерных технологий.

Стоит учитывать то обстоятельство, что основными барьерами на пути к повсеместному и максимально глубокому внедрению новой технологической основы для проведения международных тендерных закупок являются отсутствие универсального понимания открывающихся потенциальных возможностей, потребность в повышении квалификации задействованного персонала и его обучения навыкам пользования ими, а также необходимость накопления нужного опыта, что делает невозможным одномоментную реализацию всех преимуществ электронизации.

В рейтинге Всемирного банка «Сопоставление систем государственных закупок 2017» (*Benchmarking Public Procurement 2017*, далее – *BPP*) [5] имеется несколько критериев, значимых с точки зрения цифровизации тендерных процедур закупок, по которым проводилась оценка систем госзакупок (СГЗ) 180 стран мира, а именно:

- наличие / отсутствие единого информационного портала (по данному критерию оценка СГЗ Республики Беларусь совпадает с оценкой СГЗ подавляющего большинства стран и, таким образом, может быть признана соответствующей общемировому уровню развития данного направления);

- количество видов подлежащих электронному опубликованию материалов по тендерным закупкам (оценка СГЗ Республики Беларусь относительно других стран оказалась самой высокой среди всего перечня приводимых критериев: более низкие оценки были выставлены СГЗ 68 % стран мира);

- доступность электронных способов подачи тендерных предложений (оценка отечественной СГЗ низкая: более высокие баллы зафиксированы у 53 % стран);

- возможность организации процедуры открытия тендерных предложений в электронном формате (более высокие оценки зафиксированы у 66 % стран);

- наличие опции составления электронных протоколов, описывающих этапы тендерных процедур и принимаемые тендерной комиссией решения (оценка СГЗ Республики Беларусь соответствует общемировому уровню);

- наличие функции электронного подписания договоров по результатам проведенных тендеров (оценка СГЗ Республики Беларусь соответствует общемировому уровню по причине слабой развитости данного направления в целом по миру: только в 6 % стран имеется соответствующий функционал);

- доступность электронных платформ для проведения платежей между заказчиком и победителем тендера в ходе исполнения заключенного договора (оценка СГЗ Республики Беларусь соответствует общемировому уровню, соответствующий функционал имеется только в 14 % стран).

В сфере корпоративных закупок подключение новых технологий возможно в первую очередь через создание инструментов многоаспектного анализа тендерных процедур,

применимых как в отдельно взятой компании, так и на уровне отдельно взятой отрасли, а также в общенациональном масштабе для решения задач, актуальных в каждом конкретном случае для соответствующего уровня управления и принятия регулятивных решений.

Представляется, что развитие недавно созданной Государственной информационно-аналитической системы (ГИАС) в части ее содержательного наполнения, а также развития и максимально полного использования ее аналитических возможностей будет важным шагом на пути к дальнейшей электронизации тендерных закупок в государственном секторе Республики Беларусь в целом. Заслуживает внимания изучение опыта других стран ЕАЭС, которые добились определенных успехов в данной области.

В частности, речь идет о более информативном, оперативном и эффективном регулировании различных секторов сферы закупок в госсекторе (государственные, корпоративные, строительные); развитии многоаспектной аналитики (в многочисленных разрезах: географическом, отраслевом, временном); сборе, аналитической обработке и смысловой интерпретации данных о проводимых тендерах с учетом системы целей и приоритетов развития различных сфер и отраслей национальной экономики; развитии системы каталогов, реестров и баз, доступных для пользователей; создании механизмов стимулирования отечественных производителей к участию в тендерных процедурах закупок (включая проводимые зарубежными заказчиками).

В конечном итоге использование возможностей цифровизации по всему спектру задач, реализуемых при проведении тендерных процедур закупок, способно обеспечить существенно более высокий уровень транспарентности, прослеживаемости, эффективности расходования финансовых ресурсов государственного бюджета и находящихся в государственной собственности предприятий и, как следствие, рост уровня конкурентоспособности на разных уровнях агрегирования.

Список использованных источников

1. Механизмы снижения экономических и правовых рисков в системе закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд / К. А. Белокрылов [и др.] ; под общ. ред. О. С. Белокрыловой. – Ростов н/Д : Содействие – XXI век, 2016. – 304 с.

2. *Калмыков, Ю. П.* Финансовые и правовые аспекты госзаказа / Ю. П. Калмыков // Вестн. Финансовой акад. – 2010. – № 6 (60). – С. 14–21.

3. *Зыкина, О. А.* Эффективность системы закупок Хабаровского края / О. А. Зыкина, М. В. Ивашкин // Ученые заметки ТОГУ. – 2015. – Т. 6, № 2. – С. 116–120.

4. Single Market Scoreboard (Performance by Policy Area, Public Procurement) [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/internal_market/scoreboard/_docs/2017/public-procurement/2017-scoreboard-public-procurement_en.pdf. – Date of access: 23.09.2018.

5. Benchmarking Public Procurement 2017 – Assessing Public Procurement In 180 Economies [Electronic resource] / International Bank for Reconstruction and Development, The World Bank. – Mode of access: <http://pubdocs.worldbank.org/en/121001523554026106/BPP17-e-version-Final-compressed-v2.pdf>. – Date of access: 23.09.2018.

6. *Бондаренко, В. М.* Структурная модернизация в условиях формирования цифровой экономики / В. М. Бондаренко // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – № 2. – С. 172–191.